

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-2/67-85

Научная статья

© *Е. А. Крыков*

АНАРХИЯ-В-ДЕРЕВНЕ: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ «СЕЛЬСКОГО» КАК НОВОГО ЛИБЕРТАРНОГО УСТРОЙСТВА ОБЩЕСТВА

Идеи либертарной идеологии «зеленого» анархизма, в основе которой лежит радикальная критика городского индустриального производства и связанной с ним переориентации системы ценностей человека в капиталистическом обществе, находят свое выражение в создании экологических поселений, организованных по принципам неиерархического и экологического сознания автономных хуторов как сетевых единиц и разработки горизонтальных социальных связей. В статье предлагается к рассмотрению анархистское переосмысление «сельского» в контексте практик освоения не-городского пространства с целью построить новое общество. Автор анализирует сквоттинг как специфический метод и философию в контексте опыта мировых проектов городских и сельских анархических объединений, включая мировые проекты идейных общин и соотнося его с ситуацией в России. На основе выводов о собранной информации от активистов по российской сквот-коммуне Сквошино анализируются особенности быта современных строителей анархии-в-деревне и рассматривается «новизна» иной формы устройства общества как декларируемой альтернативы провальной анархии-в-городе и городскому образу жизни в целом.

Ключевые слова: Сквошино, анархия-в-деревне, “зеленый” анархизм, либертаризм, сквоттинг, идейная община

Ссылка при цитировании: Крыков Е. А. Анархия-в-деревне: переосмысление «сельского» как нового либертарного устройства общества // Вестник антропологии. 2024. № 2. С. 67–85.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-2/67-85

Original Article

© *Egor Krykov*

“IN-VILLAGE ANARCHY”: RETHINKING “RURAL” AS A NEW LIBERTARIAN WAY OF SOCIAL LIVING

The ideas of the “green” anarchism libertarian ideology, based on a radical criticism of urban industrial production and the associated reorientation of the human value system in a capitalist society, find their expression in ecological settlements,

Крыков Егор Андреевич — стажер-исследователь Центра физической антропологии, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский пр., 32А). Эл. почта: theeternalglow@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8104-8353>

organized according to the principles of non-hierarchical and ecological consciousness of autonomous homesteads as network units and development of horizontal social connections. This article proposes to consider the anarchist rethinking of the “rural” in the context of the practices of developing non-urban space in order to build a new society. The author analyzes squatting as a specific method and philosophy in the context of the experience of global projects of rural and urban anarchist communities, including global projects of ideological communes and comparing this experience with the situation in Russia. The paper analyzes the collected information from activists in the Russian squat commune Skvoshino and provides reflection on the life of modern builders of “in-village anarchy” and the “novelty” of a different form of social structure as a declared alternative to the “failed in-city anarchy” and the urban way of life in general.

Keywords: *Skvoshino, in-village anarchy, “green” anarchism, anarchist libertarianism, squatting, ideological commune*

Author Info: Krykov, Egor A. — Trainee Researcher, Centre for Physical Anthropology, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: theeternalglow@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8104-8353>

For citation: Krykov, E. A. 2024. “In-Village Anarchy”: Rethinking “Rural” as a New Libertarian Way of Social Living. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 67–85.

Введение

В современном мире и в России в частности наблюдается активное появление новых форм сельских поселений, которые отличают разнообразные подходы вовлеченности местного сообщества в хозяйственную деятельность с учетом экологических, экономических, социальных и культурных аспектов формируемого коллектива и с акцентом на гармоничное сосуществование с природным окружением (Кулясов 2009). Настоящая статья ставит перед собой задачу описать еще один, наряду с уже представленными коллегами, тип сельского поселения, существующий в современной России — анархистский. Объектом моего исследования является идейная община анархистов, реализующих анархию-в-деревне. Под идейной общиной мы подразумеваем целенаправленно созданное местное сообщество людей, задуманное для более тесного сотрудничества, чем другие сообщества (Демидова 2020).

Важно отметить, что город конструирует деревню, наделяя ее теми чертами, которых он сам, как кажется на первый взгляд, напрочь лишен, в то время, как мы до сих пор существуем в реальности активных процессов урбанизации, которые еще в XIX в. романтизировано характеризовались как «бегство деревни в город» (Михайловский 1897: 116–117). Город, теряя в процессе своего разрастания деревню как воображаемого антагониста, размывается сам, порождая новые идентичности и политики в пространстве смешения. Поэтому возвратное движение из города в деревню — это чаще не урбанизация самой деревни, а её ретрадиционализация городскими жителями, когда деревня как концепт рассматривается в качестве «возврата к старине» в сочетании с экологической повесткой и/или с обращением к современному фольклору, что находит свое отражение в проектах экопоселений, неязыческих

духовных общин, коммерческих проектов эко-ферм (см., например, *Андреева 2020; Мельникова 2020; Савина 2022*).

Анархистские поселения среди них выделяются потому, что в идеологическом плане они строят новое общество, порывая с той самой «старинной», причем город в данной оптике выступает как одно из сосредоточений зла капиталистического уклада жизни. Деревня позиционируется не просто как убежище от города, но как воплощенный потенциал либертарного устройства общества, к которому анархисты стремятся путем реализации проектов географического и социально-экономического освоения этого потенциала через создание либертарных поселений вдали от города, в котором, если обобщить мнения наших собеседников-анархистов, «*безраздельно правит государство, поэтому нужно строить альтернативу где-то еще*» (ПМА 2023а).

Данная работа является первым шагом в полевом исследовании, которое планируется провести в сельских анархистских коммунах России. В ее основе лежит анализ сообщений и материалов о наиболее известной в анархистских кругах коммуне Сквошино в Псковской области, дополненный личными разговорами с анархистами Москвы и общением с бывшими и настоящими участниками проектов создания не-городских автономных коллективов через сеть Интернет. Необходимо добавить, что все наши собеседники из соображений безопасности личной и общественно-политической жизни в силу своих неприемлемых для государства политических взглядов попросили использовать вместо имен псевдонимы, их просьба в данном исследовании по этическим причинам удовлетворена. Тем не менее география и названия описываемых локаций оставлены без изменений, информация об уже случившихся событиях в жизни сквошинцев не шифруется и подается в неотредактированном виде.

Город и деревня в фокусе *Anarchy Studies*

Анархистский тезис о том, что государство в любом своем проявлении и бытовании является искусственным насаждением системы господства и тотального насилия над обществом, не тождественного государству (*Бакунин 1989*), подкрепляется историческими и актуальными примерами той действительности, в которой, по мнению теоретиков и практиков данной системы взглядов, живет человечество: налоговый гнет, репрессии против населения, полицейский и зачастую спонсируемый государством целевой бандитский произвол, несправедливое с точки зрения анархистов распределение ресурсов, опосредованное экоцидом, т. е. уничтожением ради экономических выгод целых экологических систем, и обуславливающее неконтролируемое обнищание одних людей и обогащение других.

Мы обозначим термином “Anarchy Studies” совокупность академических исследований специалистов в области теории и практики анархизма и научнообразных само-исследований публичных анархистов. Есть целый пласт исторических исследований мировых и российских анархистских движений (см., например, *Дамье 2006; Лебедев 2010; Шубин 2013; Пирумova 1990*) и работ современных отечественных специалистов в области социально-политической философии (*Рябов 2020; Рахманинова 2020*). Актуальные анархистские теории и практики широко представлены в создаваемой самими анархистами литературе, от манифестов и руководств до полноценных коллективных монографий, но малозаметны в русскоязычных антропологических работах. Изучение анархистских поселений важно не только с точки

зрения дополнения этнографических и антропологических знаний о современной сельской жизни в России во всем ее многообразии, но и потому, что анархистские идеи очень важны для теории антропологии в целом. В зарубежных научных кругах напротив, сложилось сообщество «академических анархистов», которые сами, как ни парадоксально, не обязательно являются приверженцами анархистских идей (Кун 2023) и дисциплинарная представленность которых варьируется от политических теоретиков, историков и социологов (Newman 2001; Suissa 2011) до антропологов (Barclay 1990; Гребер 2016).

В антропологической дисциплине, в её «анархистской ветви», теоретически исследующей саму возможность общественного устройства без привычных нам институтов эпохи капитализма, существует критика государства как такового. Оно может возникать как колониалистский продукт вопреки эгалитарным тенденциям в изучаемом специалистами не-государственном обществе, которое всячески препятствует складыванию монополии на власть и экономическое доминирование (Clastres 1987). Государство можно рассматривать и как случайный, крайне неудачный результат череды древних экспериментов человеческих коллективов, кочевых и оседлых, в области организации социальных и экономических отношений в условиях климатической сезонности и (не)желания заниматься сельским хозяйством (Graeber, Wengrow 2021). Дж. Скотт пишет о тактике сопротивления угнетаемых государственными образованиями крестьянских коллективов, которые предпочитают господству феодалов бегство в труднодоступные районы с дальнейшим формированием эгалитарных и антиавторитарных практик (Скотт 2005; Скотт 2017). В случае невозможности избежать государства крестьяне вырабатывают систему «рутинного сопротивления» власти через саботажи, следования правилу «не сдавать своих», обман и в редких случаях подстрекательство к бунту (Scott 1976; Scott 1984). Некоторые влиятельные в анархистской среде публицисты высоко оценивают изложенные в этих публикациях идеи и теоретические наработки, которые могут быть полезны анархистским активистам, занимающимся созданием автономных коллективов вне государственного надзора (Блэк 2020).

Большое внимание в “anarchy studies” уделяется практическому воплощению либертарных теорий, анализу этих инициатив. По мнению Дэвида Грэбера, антрополога и анархиста, анархистскому движению, равно как и любому движению, делающему акцент на «прямое действие» и активизм, необходимо не размышление о «высокой теории», а следование «низкой теории» (Грэбер 2014). Под первым понятием Грэбер имел ввиду «высокий» проект глобальной анархистской солидарности, а под вторым — «низким» — реальные действия. К последней категории можно отнести и создание идейных общин в условно не подконтрольном государству пространстве. Обобщенно называемые *сквоттингом* тактики захвата заброшенных или недостроенных зданий в европейских и американских городах, обустройство коммунаций и быта в таких местах, создание автономных зон в условиях полного надзора государственных структур — все это взаимодополняющие части широкого спектра действий анархистов по борьбе с диктатом властей через создание «островков свободы». Известный политический писатель-анархист Хаким Бей охарактеризовал такие островки как «Временные Автономные Зоны», трещины в государственном теле, которые видны и берутся в расчет, но фактически не контролируются (Уилсон 2021, Хаким-Бей 2020).

Сквоттинг является не только методом, но и философией. Сквоттинг как метод сводится к занятию пустого здания в городской (реже — сельской) черте с дальнейшим самостоятельным обустройством нового (и по статусу спорного с юридической точки зрения) жилья (*Bailey 1973*). В помещениях таких зданий могут располагаться, как импровизированные квартиры, так и нелегальные мастерские, художественные артели, огороды на крышах. Сквоттинг же как «философия» рассматривает данные акты в качестве анархической инициативы по созданию автономных пространств. Такие разнообразные пространства, с точки зрения сквоттеров, позволяют людям иметь жилье в мире, где доступ к пригодному для жизни почти полностью перекрыт, ставя подспудно под сомнение накопительство товаров и концепцию «частной собственности» (*Москвин 2011*). В среде идеологов сквоттинга бытуют расхожие лозунги по типу «Борьба против дискриминации фашистским государством и полицией!», «Против эксплуатации капитализма!», «Борьба за право жить!» (Сквоттинг / Squat the world).

С идеологической стороны это важная часть автономистской радикальной практики, касающаяся многих аспектов «революции повседневной жизни». Сквоттинг может быть выражением протеста против спекуляции недвижимым имуществом и чрезмерной арендной платы. Сторонники сквоттинга полагают, что земля и дома на ее поверхности присваиваются некоторыми личностями, которые таким образом могут шантажировать остальную часть общества, не превращающую землю в личную собственность, но нуждающуюся в ней всего лишь для проживания. Они призывают к жизни в «свободном пространстве», где люди могли бы независимо творить или работать, не чувствуя себя принуждаемыми покупать что-либо, как того требует от них капиталистическая система (*Ward 1976*).

Для настоящей статьи принципиально важно обратить внимание, что все это время речь идет об анархистских коллективах именно в городской среде. В такой оптике город, по мнению активистов, предстает как макролокация образования пустых пространств, которые возникают за счет перенаселенности города, конкуренции за жилплощадь и провала рыночной и государственной систем и их миссии по исполнению роли распределителей пространства (*Squatting Europe Kollektive 2013*). Под пустыми пространствами понимается и фактически пустое здание, и результат неэффективной городской политики, приводящей к перманентно высокому уровню бездомности и к маргинализации определенных групп городского общества, что и порождает сначала индивидуальные, а потом и локальные сквоттерские проекты, имеющие в силу солидарности таких людей возможность стать началом регионального сквоттерского движения (*Squatting Europe Kollektive 2013*). Исследователи-урбанисты же в своих работах еще более углубляются в сети городских автономий, показывая нам совершенно другие инициативы и проекты, где сквоттинг это лишь часть мозаики анархии-в-городе наравне с подпольными рейвами (*Anderson, Kavanaugh 2007*), кочующими библиотеками (*Petrov, Tutorsky 2017*), фримаркетами.

Гораздо меньше внимания в научных работах уделено анархистской сельскости. Мы полагаем, что проблемы складывания новых объединений вне городского пространства, дезурбанизационных тенденций и специфик новых форм сельской жизни пока что исследуются меньше, но в последнее время привлекают все активнее привлекают внимание специалистов. Так в контексте “anarchy studies” рассматриваются, например, феномены сапатистского движения в мексиканском штате Чьяпас и немецкой общины Нидеркауфунген. Они успешно отстаивают свои идеи,

реализуя автономистский уклад жизни на протяжении более 30 лет, каждый из них. Их также роднит организация жилого и политического пространств на эгалитаристских, коллективистских началах с режимом общего финансового фонда. В случае с немецкой общиной на территории 10 000 м² живёт 80 человек, которые совместно принимают все решения об общественной жизни, трудятся по 5 часов в день, касса у них общая, как и фонд распределения строительных ресурсов (Insight-community). У сапатистов же выработалась уникальная система улиток (caracoles) — небольших самоуправляемых поселений, которые лидер сапатистского движения Субкоманданте Маркос, отсылая к мифологии майя, называл «дверями для входа в общины и для выхода общин в остальной мир» (Субкоманданте Маркос 2002). Мы указываем на эти два примера не случайно — именно успехи сапатистов и устойчивое развитие общины Нидеркауфунген являются «эталонами» в дискурсе не-городского анархистского сопротивления.

Сквошино и анархия не-в-городе

Сквошино получило широкую известность в сети Интернет в 2021 г., когда жители и гости называвшегося так самоорганизованного поселения передали привет сапатистам, присоединившись к кампании поддержки их путешествия «Во имя жизни». Сапатисты в тот год хотели приехать в Россию и в Сквошино, дабы посетить семейный детский лагерь, куда их пригласили жители. 13 августа 2021 г. делегация сапатистов должна была собраться в Мадриде, отметив 500-летие Конкисты своим символическим присутствием на европейских землях. Первая часть делегации, 7 человек, уже приплыла на собственном корабле, преодолев Атлантический океан, но вторая часть делегации, 177 человек, оказалась неспособна приехать из-за «бюрократических проволочек» в Мексике. Сквошинская кампания “#WelcomeZapatistas” должна была привлечь внимание к их проблемам.

Сам же проект существует гораздо дольше. Деревня Сквошино, название которой является, с точки зрения самих жителей, шутливым сочетанием слов «сквот/сквоттинг» и «Простоквашино» (Автономное действие 2016), является одним из самых известных проектов создания сельской анархистской коммуны на инвайроменталистском фундаменте. Будучи наиболее «ярким» и обсуждаемым в российском анти-авторитарном дискурсе феноменом долгой и успешной горизонтальной кооперации поселенцев, создавших жизнеспособную идейную общину, данная деревня остается обделенной вниманием со стороны академического сообщества отечественных исследователей современного сельского пространства:

Специально не занималась этим вопросом, но знаю, да, на поверхности, конечно, опыт Сквошино и подобных ему (ПМА 2023б).

Образование Сквошино датируется 2008 г., когда группа людей из Пскова и Санкт-Петербурга, анархистской политической самоидентификации, обнаружила одиноко стоящий дом на месте давно заброшенного хутора (Сквошино находится за деревней Изборск, недалеко от русско-эстонского пограничного прогона Паниковичи — Мяэзи), который был захвачен в качестве походного перевалочного пункта. Вскоре этот дом стал местом анархистского слета, в пределах полутора лет туда приезжали «переселенцы», большая часть которых, тем не менее, не оставалась надолго, предпочитая возвращаться в города. За несколько лет количество участников

выросло, в одном доме стало тесно, у захваченного дома появились самодельные пристройки, были заняты новые бесхозные земли близ хутора.

Мы можем наблюдать, как сумбурный акт анархистского сквоттинга оформился в качестве целевого проекта чуть более десятка «городских невозвращенцев» (Русский мир.ру 2019), увидевших в остатках хутора и окрестных заброшенных поселений потенциал для создания автономного коллектива новых сельских жителей. Живущие в данный момент в Псковской области сельские коммунары отмечают, что сквоттинг зданий на территории множества заброшенных хуторов, владельцы которых давно уехали за пределы региона и, видимо, навсегда бросили свои дома, являются доступными целями для нелегального проживания, поскольку «государству, сидящему в городе, все равно, кто живет у него в селе под боком» (ПМА 2023а), особенно учитывая многолетнюю тенденцию убыли сельского населения и замещения его городским, занимающим социальные и экономические ниши вне городского пространства (Аничкова 2018).

Трудность для сквоттеров представляет не сам захват, а дальнейшая легализация прав на новое место жительства, которое по закону Российской Федерации должно быть во владении не скрывающегося от властей и не находящегося в уголовном розыске человека в течение 15 лет (Постановление Пленума ВАС 2010). Для анархистов, нацеленных на минимизацию контактов с представителями властей, легализация захваченного имущества не является актуальным пунктом их программы, хотя в то же время ими осознается, что подведение крупных сетей коммуникаций в силу нелегальности жилья невозможно — попытки подключиться к электросети пресекаются областной администрацией. Данная проблема у анархистов решается своими силами за счет постройки малогабаритных ветряков и установки солнечных панелей малой энергетической выработки. Отметим, что вопрос с местом проживания анархистами также разрешается путем накопления денег с дальнейшим выкупом «ничейной» земли, это позволяет достичь компромисса в ситуации отсутствия прав на заброшенные здания и наличия прав на землю, на которые эти здания стоят.

Поскольку жители Сквошино изначально позиционировали себя как идейный либертарный проект коллективного хозяйства на эгалитарных принципах, то ключевым фактором стала реализация совместной производственной деятельности. Первый хуторской дом сейчас единственным не является, поскольку в Сквошино своими силами и ресурсами реализовано малоэтажное бревенчатое строительство, одно такое здание — Экодом — используется как место общественного схода и проведения детских и образовательных программ.

Нельзя при этом утверждать, что коллектив сквошинцев является замкнутым и экономически самовоспроизводящимся сообществом — жители не порывают своих связей ни с городом, ни с внешним миром. Заявляемая в экономическом плане независимость членов данного проекта друг от друга реализуется в виде частного заработка каждым из поселенцев: у большинства, например, остаются в собственности городские квартиры, которые сдаются в аренду за месячную плату, некоторые кооперируются с мастерскими и фермерскими хозяйствами в области, выступая в качестве перевозчиков продукции или товарных промоутеров, а с появлением на территории Сквошино интернет-покрытия многие занялись онлайн-фрилансом.

Сквошино совместно с соседними ремесленниками из областных поселков создало кооператив «Содружество Изборских Мастеров», в рамках которого производят-

ся поставляемые в город фермерские товары — сыры, хлеб, конопляное масло — и предметы народного промысла — деревянные игрушки, керамическая посуда. Содружество Изборских Мастеров представляет себя так:

Мы живём на хуторах, и всё привыкли делать вручную. Варим сыр и эль. Лепим керамическую посуду и вырезаем деревянные игрушки, вялим томаты и обжигаем чёрную соль, давим масло холодным способом и отжимаем яблочный сок для сидра (из описания на сайте Содружество Изборских Мастеров 2023).

Так как современное Сквошино это, по сути, система удаленных друг от друга хуторов, производственная база коллектива, подобно кропоткинским идеалам реализации сельской индустрии, децентрализованная: она распределена по разным пунктам, где каждый ремесленник или группа ремесленников отвечает за свой набор ресурсов и конечный продукт. В каких-то хуторах самостоятельно печется хлеб, в других вяжется одежда, а в одном из хуторов до недавнего времени было крафтовое пивоварение, хотя осенью 2019 г. пивоварня сгорела:

Моя подруга там живёт... Варили пиво «Криве» и лепили из глины. Был сильный пожар. Много лет её не видела, дальше подробности не знаю. Восстановили всё вроде (ПМА 2023б).

Несмотря на использование ручного труда и мелкосерийное производство, сельская кооперация получает небольшую прибыль. Коллектив при этом не располагает значительным количеством собственности, движимой и недвижимой. Если изначально выкупалась земля, а дома с точки зрения закона не принадлежали никому, то сейчас у части сквошинцев есть недвижимость, находящаяся в залоге, и несколько восстановленных брошенных единиц сельскохозяйственной техники и станков. Одно из таких сквошинских приобретений — малогабаритный мотоблок — используется не только по прямому назначению, но и как действующее лицо творческих постановок, часть из которых сквошинцы выкладывают на YouTube. Например, в период «локдауна 2020» был снят и выложен тремя годами позже музыкальный немой фильм «Последняя радиостанция». В съёмках участвовали тот самый мотоблок, жители поселения «Сквошино» и их соседи, все декорации и костюмы создавали совместными усилиями, в некоторых сценах сняты коммунальные постройки (Последняя радиостанция 2022).

Жители Сквошино стремятся заработать деньги для всех участников без начальства, эксплуатации и ограничений 8-часового рабочего дня, что обычно характерно, по мнению самих сквошинцев, для городского бизнеса. В сельской местности, либертарные проекты обладают большим потенциалом в сравнении с городом. Анархистская организация может развиваться до полноценных автономных зон. Деревенские коммуны объединяются в сеть, решая проблемы жилья активистов, создавая материально-производственную базу, воспитывая новое поколение свободных людей. Это в то же время и экологическая преграда для разрушительных тенденций капитализма, безжалостного к природе.

Анархистское поселение в контексте идей новой сельскости

Некоторые активисты и публицисты от мира анархизма, сочувствующие именно сельскому образу жизни, называют вышеупомянутые объединения (особенно сапа-

тистов), как пример успешного использования сельского хозяйства и развития основанной на взаимосвязях из естественных экосистем пермакультуры в реалиях традиционного быта в противовес культуре капитализма (Abiral 2019). В рамках данного дискурса город и капитализм становятся тождественными понятиями, совокупность явлений городского-капиталистического демонизируется как «обитель стресса» и тотализирующего рационального, что частично отсылает к зиммелевскому пониманию феномена города как «чуждого спокойствию и чувственности» (Зиммель 2002). Мы же рассматриваем анархистское восприятие деревенского и городского пространств именно как идеологический конструкт совокупности альтернатив городу, где деревня и окружающее её пространство осмысляется как не-город именно в оптике городских жителей, которыми анархисты Сквошино изначально являлись.

Важно обратить внимание на две проблемы. Первая проблема заключается в способах достижения анархии-в-деревне. Ее, на наш взгляд, хорошо выразил один из наших собеседников, анархист:

Честно, я только в таких сообществах и вижу перспективы. В современных реалиях анархисты могут делать лишь две вещи, это создавать проекты, которые будут так или иначе пропагандировать анархический взгляд на мир, ну и уходить от современного мира и демонстрировать как можно жить иначе. И так как города анархисты вряд ли смогут построить из-за своей малочисленности, то и остаются только такие сельхоз-коммуны (ПМА 2023а).

«Первая вещь» в данной мысли отсылает к целому комплексу проблем формирования новой культуры и способа мышления, где люди способны к сознательному непринуждаемому самоуправлению, саморефлексии и вовлечению в широкий спектр общественных дел. Анархистское движение провозглашает себя необходимым революционным инициативным меньшинством, преследующим, подчеркнем, революцию не столько и политическую, сколько социальную. Анархистские пропаганда, педагогика и низовые инициативы становятся той самой инструментальной совокупностью действий, направленных на созидание формирования независимых субъектов, а также роли, какую играют приверженцы данной идеологии в осуществлении этого процесса (Akrateia 2024).

«Вторая вещь» носит локализирующий характер — она задает вопрос не *как*, а *где*. Для приверженцев (или сочувствующих) идеям сельского анархизма город воспринимается как заведомо проигранное и в перспективе недостижимое пространство. Это выражается в том числе и в критике проектов анархии-в-городе. Приведем пример. Известный радикальный социолог Мюррей Букчин, главный идеолог социальной экологии и автор понятия «либертарный муниципализм», во многих своих работах выступал за создание экологически сознательных коллективов (Bookchin 1990), построенных на принципах прямой демократии в условиях складывания горизонтальных связей на муниципальных уровнях городов, поселков и крупных сел. Некоторые анархисты критиковали надежды Букчина на переосмысление пространства городов, сельский инвайронментализм анархистов здесь выступает против урбанистических идей (Букчин 2023).

Этот второй вопрос «где» становится по совместительству и второй проблемой. Почему анархистским коллективам стоит обратить свое внимание именно на сельскую местность? Какие у нее преимущества? Почему распределенная сельская (и

желательно кустарная) инфраструктура и сеть автономных жилых пространств выигрывают на фоне городской самоорганизации? Таковы ключевые, хотя и далеко не единственные вопросы, которыми задаются зеленые (эко) анархисты.

«Зеленый» анархизм в широком понимании как идеологическая основа либертарных не-городских и анти-городских практик манифестирует полную концептуальную переработку и даже решительный отказ от благ современной промышленно-ориентированной действительности, выступая преимущественно за децентрализованные структуры не-индустриального типа. В своих более теоретических подходах «зеленый анархизм» постулирует онтологическое уравнивание человека и не-людей, отказ от видового шовинизма (Торрес 2019).

Одной из наиболее знаковых для российских анархистов «зеленой» и «сельской» ориентации является труд Петра Кропоткина «Поля, фабрики и мастерские». Деревня у Кропоткина в данном контексте выступает как место синтеза децентрализованного промышленного производства и ремесленного труда вне отрыва от сельского хозяйства в черте малых городов:

Тогда деревни были местом расположения самых различных промышленных производств, а ремесленники в городах еще вели сельское хозяйство (Кропоткин 2014).

Кропоткин предлагал объединение работы и образования, рассредоточение мелких производителей по территории, чтобы предотвратить отчуждение рабочих от сельской местности и «первозданной» природы. Именно руководством подобными идеями обуславливаются попытки сельских анархистов в России сочетать деревенский и городской образ жизни, однако мирясь с последним как «необходимым злом» для поддержания быта в сквот-коммуне.

Говоря о либертарных эко-сообществах, которые воспринимают себя как яркие воплощения социального и культурного разнообразия, стоит отметить, что современная среда развивается такими коллективами с опорой на создание истинно-постиндустриального человека, характеризующегося биофилией, творчеством, независимостью от власти и мотивов получения прибыли. «Экологический тип сознания» в этих сообществах означает акцент на горизонтальные отношения и сотрудничество (Кропоткин 2007) вместо вертикальной иерархии и, как мне подсказали мои респонденты на одной из встреч, императивов иерархического командования:

Сейчас видна тенденция на все большую урбанизацию, усиление централизма существующей гаденькой капиталистической системы. А вот мы предлагаем развитие поселков, развитие тех отраслей хозяйства, которые возможно развивать в сельской местности (ПМА 2023б).

Во всех ответах моих собеседников, полных отсылок к указанным ранее работам, прослеживается довольно четкая линия противопоставления города и деревни. Характерное для многих российских современных деревенских проектов, инициаторами которых выступают преимущественно жители малых или больших городов, воображаемое и каждый раз по-своему конструируемое противопоставление ставит как бы изначально диаметрально противоположные самости города и деревни друг перед другом, преподнося первую сущность как новое, технологически усложненное и потому неправильное, а вторую — как средоточие того утраченного, к которому надо вернуться. В одной из таких оптик деревня и деревенское осмысляются как попыт-

ка «вернуться к корням» национального, культурного и социально-духовного бытования народа, они в таких проектах рассматриваются, прежде всего, как смысловое и знаковое пространство, фактически конструируемая тождественность аутентики и «умирающей старины» (Куприянов, Савина 2020). В ином случае город выступает как место опасности в ситуации с непредвиденными катаклизмами или войной, а деревня рассматривается как удачная периферия и маловероятное место катастрофы или цель атаки, где можно спастись, сохранить социальные связи путем формирования прочного коллектива, занятого накоплением аварийного запаса ресурсов автономно от промышленных и политических центров, что реализуется в проектах препперов и выживальщиков (Щепанская 2020). Близкая по характеру противопоставления грань раздела город — деревня может рассматриваться как форма современного эскапизма, попытка покинуть «зону комфорта» и отдалиться от «тлетворной цивилизации» через организацию личного жилого пространства вне города (Нириг, Нириг 2023). Это не всегда подразумевает, тем не менее, отказ от городского образа жизни — на практике идея часто реализуется, как видно с примером феномена «дальних дач» в виде переноса части города в деревенское пространство, обособление себя от сельского быта при сохранении деревенского фона в рамках сезонной экспансии горожан в деревню (Нефедова, Аверкиева, Махрова 2016: 404). И наконец город может выступать как нечистое и незкологическое место — деревня же выступает как пермакультурное пространство, естественная среда поддержки экологического баланса (Волкова 2017). Экопоселения здесь — это практическое воплощение замысла идейной общины, основанной на принципах социальной ответственности, природы и семьи (Гоманова 2018).

Но что демонстрируют нам именно анархистские проекты в деревне? Во многом критику «классических» экопоселений:

Все эти анастасиевцы, неоязы [неоязычники], косплееры [движение фольклористов-реконструкторов] — сказкой какой-то живут (ПМА 2023а).

Также анархистское поселение отличает метод создания — в России такие проекты берут свое начало спонтанно, часто через сквоттинг. Такое анархистское поселение создается «здесь-и-сейчас» не с целью возродить «утраченное», оно не стремится реконструировать «традиционный» образ жизни, оно в то же время и не прячется от суеты города — это именно поселение-идейная община, где реализуются анархические идеалы построения либертарного общества и где формат экопоселения становится лишь инструментом куда большего эксперимента по созданию совершенно иного уклада жизни. Это то, что заявляют организаторы подобных проектов (Автаев 2024).

Статья 39-го выпуска анархо-журнала «Автоном», посвященная деревне Сквошино, центральному объекту нашего исследования, начинается с рефлексии автора о «побеге в село». Приведем этот фрагмент:

Я люблю природу и походную романтику, а экологические лагеря в лесах Европы сформировали меня как анархиста. Жена питает теплые чувства к деревне, потому что там о ней заботились бабушки и дедушки. Кроме того, нужно было как-то решить жилищный вопрос, так как у нас родился ребенок (Автоном 2021).

Схожее настроение ощущается и в случайной актуализации темы села в разговоре со сторонниками анархистских идей. Так один из наших респондентов, рассуждая о пространствах самореализации, рисовал картину «идеального сельского»:

В сельской местности больше пространства и возможности создать свой укромный уголок, не отказываясь при этом от идеи общего хозяйства и пространства, огород там, сад, беседка и прочее. Для меня идеал — это условный хутор или деревня, какой-то большой участок с несколькими личными и общими постройками (ПМА 2023б).

Подобные рассуждения, на наш взгляд, вытекают не только из разочарования городского жителя своим положением здесь-и-сейчас, но и из довольно типичных случаев романтизации деревенского быта, осмысления прошлого в виде фрагментарного деревенского детства. Анархисты, ориентированные на не-город, видят в сельскости инструмент достижения нового общества, но из анализа мотивации «уходить в деревню» у сквошинцев, наших собеседников и многих анархистских эссеистов и журналистов закономерно выходит вопрос, а не являются ли подобные проекты людей, движимых идеей о «спасительном не-городе», еще одним примером современного идеализированного восприятия быта вне городского пространства. В этом плане контекст критики задается отношением к прошлому крестьянства как конструируемой «особой форме общинности» (Алаев 2014), где пасторальные образы православной традиции, нетронутой природы, солидарности односельчан и ощущение стабильности воспроизводятся в искусстве, играющем на чувстве ностальгии и конструируемого прошлого (см.: Штырков 2020; Тютюрский 2012; Архипова, Тютюрский 2013).

Наблюдение за трансформацией «анархии-в-деревне» наталкивает некоторых сочувствующих анархистским идеям людей на выражение некоторого скептицизма или даже разочарования:

Я надеялся встретить там коллектив единомышленников — нечто такое, что я читал про европейскую коммуну Нидеркауфунген, где ты передаешь свою собственность в обмен на групповую защиту. Однако переселенцы продолжают воспроизводить городскую повседневную жизнь с четким разделением домохозяйств. Такой вот сельский капитализм с джипами и мобильным интернетом» (Автоном 2021).

Для анархистов город — это место, где государства много, а деревня — где его мало. При этом в деревню молодые и бунтующие против капиталистического уклада жизни уезжают также и по собственно экономическим причинам, хотя они не являются определяющими в данном случае. Идеологически обусловленное противопоставление города и деревни как «не-свободы» и «свободы» соответственно дискурсивно смещается в практики реальности, где действует множество факторов — ассоциации деревенского с ностальгическим и комфортным, через идеализация деревни посредством упоминания бабушек, дедушек, экономический фактор дешевизны проживания.

* * *

В качестве заключения отметим, что в сельской местности на данный момент создается много новых проектов и существует множество очень разных, атомизированных сельских поселений и форм жизни. Большая часть проектов, упомянутых в статье — ретрадиционализирующие деревню, часть из них представлена как экопоселения, где конструируется «природный» уклад жизни. Еще одна из таких форм —

анархистское поселение, оно же анархо-коммуна, либертарная община, которое и стало объектом нашего исследования. Анархистские поселения во многом похожи на новые формы сельских поселений, которые «убегают» от города и государства, противопоставляя себя им. Мы считаем, что в плане риторики и практики анархисты ближе всего к упомянутым препперам. Важное различие заключается в том, что препперы ждут катастрофы или большой войны, а анархисты — строят неиерархический новый мир будущего.

Анархистский проект отталкивается от идеологического противопоставления капиталистического города и антикапиталистической деревни. Из анализа научной и активистской литературы видно, что анархисты рассматривают сельские поселения как важный элемент в создании общества без государства, поскольку такие поселения могут стать основой для децентрализованного и самоуправляемого уклада жизни, в котором люди смогут свободно объединяться и работать вместе без вмешательства государственного аппарата.

На примере Сквошино показано, что если изначально проекты анархистского поселения теоретизируются как основанные на принципах самоорганизации, взаимопомощи и солидарности между людьми, то на практике они — скорее маленькие городки без реализации в силу обстоятельств фактического сельского крестьянского коллективизма, где обостренное противостояние города и деревни в сознании жителей таких поселений сглаживается по причине сохраняющейся зависимости участников от города и его инфраструктуры, продолжающегося воспроизводства городских практик.

В разговорах с активистами закрадывается подозрение, что не все приезжие анархисты-сквоттеры четко понимают, как именно строить поселения нового типа. Это может ненамеренно привести к возрождению более «традиционных» форм сельскости. Факты сотрудничества с фермерскими хозяйствами и коллаборации анархистов с творческим коллективом «Изборских Мастеров», позиционирующих себя как изготовителей традиционных и вдохновленных стариной предметов быта и искусства, дополнительно подкрепляют наш тезис. Притягательность деревни для анархистов может быть объяснена тем, что в данном пространстве легче построить поселение альтернативного типа, фактический меньший контроль и внимание со стороны властных органов создает иллюзию свободы и автономности вовлеченного в деревенскую жизнь коллектива, быт коммунаров конструирует качественно новый образ деревенской социальности, что становится репрезентацией либертарного (хотя бы на словах) общественного уклада, не лишенной некоторого разочарования.

Источники и материалы

- Akrateia 2024 — Екатерина Симонова. Возвышенный человек будущего // Akrateia [Электронный ресурс]. 09.01.2024. <https://akrateia.info/vozvshennyj-chelovek-budushchego/> (дата обращения: 9.01.2024).
- Insight-community — Три взгляда на коммуну «Нидеркауфунген» (Германия) // АНО центр «Инсайт» [Электронный ресурс]. <http://insight-community.ru/три-взгляда-на-коммуну-нидеркауфунге/> (дата обращения: 4.12.2023).
- Автаев 2024 — Анатолий Автаев, практикующий теоретик, краткий обзор пяти значимых социально-утопических произведений мировой литературы // «Коммунары XXI». Страница проекта ВКОНТАКТЕ [Электронный ресурс]. 13.01.2024. <https://vk.com/commune> (дата обращения: 16.01.2024).

- Автоном 2021 — Товарищ Груша. Черный флаг над сельпо // Автоном. 2021. № 39 [Электронный ресурс]. https://vk.com/doc466710_646341485?hash=zwUFi37Gfb7Yz7jGBC0Npizdzy1Z573pqJoVXg8gART&dl=ZT6Mi6jyiX2XcMi763sJ9jzyLncnSMvPsQZpvvzbc4 (дата обращения: 8.09.2023).
- Автономное Действие 2016 — Сквот kota Матроскина: анархистская община в Псковской области // Автономное Действие. [Электронный ресурс]. 16.06.2016. <https://avtonom.org/pages/skvot-kota-matroskina-anarhistskaya-obshchina-v-pskovskoy-oblasti> (дата обращения: 2.10.2023).
- Последняя радиостанция 2022 — Некоммерческий фильм «Последняя Радиостанция» // YouTube [Электронный ресурс]. 18.03.2022. <https://www.youtube.com/watch?v=pf3tAQ4HHFI> (дата обращения: 13.11.2023).
- ПМА 2023а — Материалы полевых исследований автора. Глубинные неструктурированные интервью с представителями московских анархистских объединений. 2023.
- ПМА 2023б — Материалы полевых исследований автора. Онлайн-переписка с интернет-активистами анархистской политической ориентации в мессенджерах Telegram и Briaг (Пиринговый мессенджер с соединением устройств через сеть Tor). 2023.
- Постановление Пленума ВАС РФ 2010 — Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».
- Русский мир.ru 2019 — Неистовый поиск себя // Dzen.ru [Электронный ресурс]. 2019 <https://dzen.ru/a/XWOuH6rUNgCsCXbs> (дата обращения: 3.10.2023).
- Сквоттинг / Squat the world — сайт сообщества сквоттеров [Электронный ресурс]. <https://ru.squat.net/> (дата обращения: 21.12.2023).
- Содружество Изборских Мастеров — публичная страница Содружество Изборских Мастеров [Электронный ресурс]. <https://vk.com/izborskie> (дата обращения: 4.11.2023).

Научная литература

- Андреева Ю. О. Модели сельской жизни в российских экопоселениях // Этнографическое обозрение. 2020. № 6. С. 52–69.
- Аничкова О. М. Потомственные и «новые» крестьяне Псковской области // Новые российские гуманитарные исследования. 2018. Т. 13. <http://www.nrgumis.ru/articles/archive/2018-13/novye-krestyane-rossii-sotsioantropologicheskoe-i-etnokulturnoe-issledovanie-zhiznennykh-strategiy-s>
- Архипова М. Н., Туторский А. В. Общинные традиции в хозяйстве (как пример бытования традиций в малой группе) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2013. № 3. С. 104–115.
- Бакунин М. А. Государственность и анархия // Бакунин М. А. Философия. Социология. Политика. М.: Правда, 1989. С. 255.
- Блэк Б. Только анархизм: Антология анархистских текстов после 1945 года / Сост. Боб Блэк, пер. с англ. и фр. В. Садовского и др. М.: Гилея, 2020. 547 с.
- Бужчин М. Будущая революция: Народные ассамблеи и перспектива прямой демократии М.: Радикальная теория и практика, 2023. 248 с.
- Волкова О. Н. Роль пермакультуры при экологизации городской среды // Общество. Среда. Развитие. 2017. № 3. С. 110–115.
- Гоманова С. О. Экопоселения в России: возникновение, функционирование, перспективы: автореферат дис. к. социолог. н. М.: РГСУ, 2018. 25 с.
- Гребер Д. Долг: первые 5000 лет истории. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 614 с.
- Гребер Д. Фрагменты анархистской антропологии. М.: Радикальная Теория и Практика, 2014. 172 с.

- Дамье В. Забытый Интернационал: Международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами. Т. 1: От революционно синдикализма к анархо-синдикализму: 1919–1930. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 904 с.
- Демидова Ю. А. Коллективизм и индивидуализм в сообществах родовых поместий на примере двух экологических поселений Центральной России // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 5. С. 26–41.
- Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос: Журн. по философии и прагматике культуры. 2002. № 3–4 (34). С. 23.
- Кропоткин П. А. Взаимопомощь как фактор эволюции. М.: Редакция журнала «Самообразование», 2007. 251 с.
- Кропоткин П. А. Поля, фабрики и мастерские: Промышленность, соединенная с земледелием, и умственный труд с ручным. Пер. с англ. Изд. 5, доп. М.: URSS. 2014. 288 с.
- Кулясов И. П. Экологические поселения России как новая форма устойчивых сельских поселений // Черникова С. А., Растоскуев В. В., Смирнова М. В. (отв. ред.). Устойчивое развитие и экологический менеджмент: учебное пособие. СПб.: ИЦ «Академия», 2009. С. 51–63.
- Кун Г. Постанархизм без розовых очков. М.: Черный квадрат, 2023. 76 с.
- Куприянов П. С., Савина Н. А. Современный музей русской деревни: производство сельскости бывшими горожанами // Этнографическое обозрение. 2020. № 6. С. 12–30.
- Лебедев Н. К. К истории Интернационала. Этапы международного объединения трудящихся. Изд. 2-е, доп. М.: УРСС, 2010. 152 с.
- Мельникова Е. А. Биографии переезда из города в деревню и риторика самотрансформации в современной России // Этнографическое обозрение. 2020. № 6. С. 88–105.
- Михайловский В. Г. Население России по первой всеобщей переписи // Новое слово. 1897. Кн. 9. С. 97–107.
- Москвин А. С. Феномен субкультуры сквоттеров. Киров: б/и, 2011. 57 с.
- Нефедова Т. Г., Аверкиева К. В., Махрова А. Г. (ред). Между домом... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России. М.: Новый хронограф, 2016. 504 с.
- Ниринг С., Ниринг Х. Хорошая жизнь. Как жить разумно и просто в беспокойном мире. М.: Черный Квадрат, 2023. 308 с.
- Пирумнова Н. М. Социальная доктрина М. А. Бакунина. М.: Наука, 1990. 319 с.
- Рахманинова М. Власть и тело. М.: Радикальная теория и практика, 2020. 432 с.
- Рябов П. В. Анархизм: От Прудона до новейшего российского анархизма. М.: URSS, 2020. 504 с.
- Савина Н. Куда скачет тыгыдымский конь (о языковой игре, фольклорном персонаже, туристическом брендинге и новом сельском культурном предпринимательстве) // Антропологический форум. 2022. № 53. С. 40–72.
- Скотт Дж. Благими намерениями государства: Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни. М.: Университетская книга, 2005. 576 с.
- Скотт Дж. Искусство быть неподвластным. Анархическая история высокогорий Юго-Восточной Азии. М.: Новое издательство, 2017. 568 с.
- Субкоманданте Маркос. Другая революция. Сапатисты против нового мирового порядка. М.: Гилея, 2002. 196 с.
- Торрес Б. Совершая убийство, или политическая экономия прав животных. М.: Радикальная теория и практика, 2019. 192 с.
- Турторский А. В. К вопросу об общинности русских крестьян // Этнокультурные процессы в прошлом и настоящем. К юбилею доктора исторических наук, профессора Клавдии Ивановны Козловой. Сб. науч. ст. / Отв. ред. А. А. Никишенков. М.: Издательство Московского университета, 2012. (Труды Исторического факультета МГУ. Вып. 57. Сер. 2. Исторические исследования. № 22). С. 270–279.
- Уилсон П. Л. Пиратские утопии: Мавританские корсары и европейцы-рenegаты. М.: Гилея, 2021. 320 с.

- Хаким-Бей (Уилсон П. Л.). Автономные зоны: временные и постоянные. Б/м: Chaoss Press, 2020. 351 с.
- Штырков С. А. «Церквушка над тихой рекой»: русское классическое искусство и советский пейзажный патриотизм // Этнографическое обозрение. 2020. № 6. С. 44–57.
- Шубин А. В. Махно и его время. О Великой революции и Гражданской войне 1917–1922 гг. в России и на Украине. М.: URSS, Либроком, 2013. 317 с.
- Щепанская Т. Б. Домик-в-деревне для бегства и выживания: утопия сельской автономии в популярной футурологии катастроф // Этнографическое обозрение. 2020. № 6. С. 70–87.
- Abiral B. Permaculture and Ecological Lifestyle: A Restricted Radicalism? // *Routledge Handbook of Radical Politics* / ed. by R. Kinna, U. Gordon. New York: Routledge. 2019. P. 477–491.
- Anderson T. L., Kavanaugh P. R. A ‘Rave’ Review: Conceptual Interests and Analytical Shifts in Research on Rave Culture // *Sociology Compass*. 2007. Vol. 1 (2). P. 499–519. <https://doi.org/10.1111/j.1751-9020.2007.00034.x>
- Bailey R. *The Squatters*. Harmondsworth: Penguin, 1973. 206 p.
- Barclay H. *People without Government: An Anthropology of Anarchy*. Seattle: Left Bank Books, 1990. 162 p.
- Bookchin M. *The Philosophy of Social Ecology: Essays on Dialectical Naturalism*. Montreal: Black Rose Books Ltd., 1990. 198 p.
- Clastres P. *Society against the State: Essays in Political Anthropology*. New York: Zone books, 1987. 218 p.
- Graeber D., Wengrow D. *The Dawn of Everything: A New History of Humanity*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2021. 704 p.
- Newman S. *From Bakunin to Lakan: Anti-authoritarianism and the Dislocation of Power*. Lanham: Lexington Books, 2001. 197 p.
- Petrov D. D., Tutorsky A. V. Sho Konishi, Anarchist Modernity: Cooperatism and Japanese–Russian Intellectual Relations in Modern Japan. Cambridge, MA and London: Harvard University Press, 2013. 426 p. Review // *Ab imperio*. 2017. № 1. P. 394–402.
- Scott J. C. *The Moral Economy of the Peasant: Rebellion and Subsistence in Southeast Asia*. New Haven and London: Yale University Press. 1976. 254 p.
- Scott J. C. *Weapons of the Weak: Everyday Forms of Peasant Resistance*. New Haven: Yale University Press, 1984. 392 p.
- Squatting Europe Collective. *Squatting in Europe: Radical Spaces, Urban Struggles*. Wivenhoe (UK): Minor Compositions. 2013. 274 p.
- Suissa J. *Anarchism and Education: A Philosophical Perspective*. American Library Association, 2011. 184 p.
- Ward C. *Housing: An Anarchist Approach*. London: Freedom Press. 1976. 182 p.

References

- Abiral, B. 2019. Permaculture and Ecological Lifestyle: A Restricted Radicalism? In *Routledge Handbook of Radical Politics*, ed. by R. Kinna, U. Gordon. New York: Routledge. 477–491.
- Anderson, T. and P. R. Kavanaugh. 2007. A ‘Rave’ Review: Conceptual Interests and Analytical Shifts in Research on Rave Culture. *Sociology Compass* 1(2): 499–519. <https://doi.org/10.1111/j.1751-9020.2007.00034.x>
- Andreeva, Yu. O. 2020. Modeli sel'skoi zhizni v rossiiskikh ekoposeleniiahk [Models of Rural Life in Russian Ecovillages]. *Etnograficheskoe obozrenie* 6: 52–69.
- Anichkova, O. M. 2018. Potomstvennye i “novye” krest'iane Pskovskoi oblasti [Hereditary and “New” Peasants in the Pskov Region]. *Novye rossiiskie gumanitarnye issledovaniia* 13. <http://www.nrgumis.ru/articles/archive/2018-13/novye-krestyane-rossii-sotsioantropologicheskoe-i-etnokulturnoe-issledovanie-zhiznennykh-strategy-s>
- Arkhipova, M. N. and A. V. Tutorskii. 2013. Obshchinye traditsii v khoziaistve (kak primer byto-

- vaniia traditsii v maloi grupe) [Community Traditions in the Farm (as an Example of Traditions in a Small Group)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoriia* 3: 104–115.
- Bailey, R. 1973. *The Squatters*. Harmondsworth: Penguin. 206 p.
- Bakunin, M. A. 1989. Gosudarstvennost' i anarkhiia [Statehood and Anarchy]. *Filosofia. Sotsiologiya. Politika*. Moscow: Pravda. P. 255.
- Barclay, H. 1990. *People without Government: An Anthropology of Anarchy*. Seattle: Left Bank Books. 162 p.
- Blaek, B. 2020. *Tol'ko anarkhizm: Antologiya anarkhistskikh tekstov posle 1945 goda* [Only Anarchism: An Anthology of Anarchist Texts after 1945]. Moscow: Gileya. 547 c.
- Bookchin, M. 1990. *The Philosophy of Social Ecology: Essays on Dialectical Naturalism*. Montreal: Black Rose Books Ltd. 198 p.
- Bookchin, M. 2023. *Budushchaia revoliutsiia: Narodnye assamblei i perspektiva priamoj demokratii* [The Future Revolution: People's Assemblies and the Prospect of Direct Democracy]. Moscow: Radikal'naya teoriia i praktika. 248 p.
- Clastres, P. 1987. *Society Against the State: Essays in Political Anthropology*. New York: Zone books. 218 p.
- Damie, V. 2006. *Zabytyj Internacional: Mezhdunarodnoe anarkho-sindikalistское dvizhenie mezhdru dvumya mirovymi vojnami. Tom 1: Ot revolyucionno sindikalizma k anarkho-sindikalizmu: 1919–1930* [The Forgotten International: The International Anarcho-Syndicalist Movement Between the Two World Wars. Vol. 1. From Revolutionary Syndicalism to Anarcho-Syndicalism: 1919-1930]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 904 p.
- Demidova Yu. A. 2020. *Kollektivizm i individualizm v soobshhestvax rodovyx pomestij na primere dvux ekologicheskix poselenij Central'noj Rossii* [Collectivism and Individualism in Communities of Family Estates on the Example of Two Ecological Settlements in Central Russia]. *Istoricheskij zhurnal: nauchny'e issledovaniya* 5: 26–41.
- Gomanova, S. O. 2018. *Ekoposeleniya v Rossii: vznikovenie, funkcionirovanie, perspektivy* [Ecovillages in Russia: Emergence, Functioning, Prospects]. Ph.D. diss. abstract, RSUH. 25 p.
- Graeber, D. and D. Wengrow. 2021. *The Dawn of Everything: A New History of Humanity*. N. Y.: Farrar, Straus and Giroux. 704 p.
- Graeber, D. 2016. *Dolg: pervye 5000 let istorii* [Debt: The First 5000 Years of History]. Moscow: Ad Marginem Press. 614 p.
- Graeber, D. 2014. *Fragmenty anarkhistskoj antropologii* [Fragments of Anarchist Anthropology]. Moscow: Radikal'naya Teoriya i Praktika. 172 p.
- Hakim Bey (Wilson, P. L.) 2020. *Avtonomny'e zony: vremenny'e i postoyanny'e* [TAZ: The Temporary Autonomous Zone]. Chaoss/Press. 351 p.
- Kuliasov, I. P. 2009. *Ekologicheskie poseleniia Rossii kak novaia forma ustoichivykh sel'skikh poselenii* [Ecological Settlements in Russia as a New Form of Sustainable Rural Settlements]. In *Ustoichivoe razvitie i ekologicheskii menedzhment: uchebnoe posobie* [Sustainable Development and Environmental Management: Textbook], ed. by S. A. Chernikova, V. V. Rastorskuyev and M. V. Smirnova. Saint Petersburg: Akademija. 51–63.
- Kun, G. 2023. *Postanarkhizm bez rozovykh ochkov* [Postanarchism Without Rose-Colored Glasses]. Moscow: Chernyj kvadrat. 76 p.
- Kropotkin, P. A. 2014. *Polia, fabriki i masterskie: Promyshlennost', soedinennaia s zemledeliem, i umstvennyi trud s ruchnym* [Fields, Factories and Workshops: Industry Combined with Agriculture, and Mental Labor with Manual Labor]. Moscow: URSS. 288 p.
- Kropotkin, P. A. 2007. *Vzaimopomoshch' kak faktor evoliutsii* [Mutual Assistance as a Factor of Evolution]. Moscow: Redaktsiia zhurnala "Samoobrazovanie". 251 p.
- Kupriyanov, P. S. and N. A. Savina. 2020. *Sovremennyyi muzei russkoi derevni: proizvodstvo sel'skosti byvshimi gorozhanami* [Modern Museums of the Russian Village: Production of Rurality by Ex-Urban Residents]. *Etnograficheskoe obozrenie* 6: 12–30.
- Lebedev, N. K. 2010. *K istorii Internatsionala. Etapy mezhdunarodnogo ob'edineniia*

- trudiashchikhsia* [Towards a History of the International. Stages of the International Labour Union]. Moscow: URSS. 152 p.
- Melnikova, E. A. 2020. Derevnia v gorodskikh proektsiakh sovremennykh rossiian [The Village in Urban Projections of Modern Russians]. *Etnograficheskoe obozrenie* 6: 5–11.
- Nefedova, T. G., K. V. Averkieva and A. G. Makhrova, eds. 2016. *Mezhdú domom... i domom. Vozvratnaia prostranstvennaia mobil'nost' naseleniia Rossii* [Between home... and home. Return spatial mobility of the Russian population]. Moscow: Novyj khronograf. 504 p.
- Mikhailovskii, V. G. 1897. Naselenie Rossii po pervoi vseobshchei perepisi [Population of Russia According to the First General Census]. *Novoe slovo* 9: 97–107.
- Moskvina, A. S. 2011. *Fenomen subkul'tury skvotterov* [The Phenomenon of Squatter Subculture]. Kirov. 57 p.
- Newman, S. 2001. *From Bakunin to Lakan: Anti-authoritarianism and the Dislocation of Power*. Lanham: Lexington Books. 197 p.
- Nearing, S. and H. Nearing. 2023. *Khoroshaia zhizn'. Kak zhit' razumno i prosto v nespokoinom mire* [Living the Good Life]. Moscow: Chernyi Kvadrat. 308 p.
- Petrov, D. D. and A. V. Tutorsky. 2017. Sho Konishi, Anarchist Modernity: Cooperatism and Japanese-Russian Intellectual Relations in Modern Japan. Cambridge, MA and London: Harvard University Press, 2013. 426 p. Review. *Ab imperio* 1: 394–402.
- Pirumova, N. M. 1990. *Sotsial'naiia doktrina M. A. Bakunina* [Social doctrine of M. A. Bakunin]. Moscow: Nauka. 319 p.
- Rakhmaninova, M. 2020. *Vlast' i telo* [Authority and the Body]. Moscow: Radikal'naiia teoriia i praktika. 432 p.
- Riabov, P. V. 2020. *Anarkhizm: Ot Prudona do noveishego rossiiskogo anarkhizma* [Anarchism: From Proudhon to the Latest Russian Anarchism]. Moscow: URSS. 504 p.
- Savina, N. 2022. Kuda skachet tygydymskii kon' (o yazykovoii igre, fol'klornom personazhe, turisticheskom brendinge i novom sel'skom kul'turnom predprinimatel'stve) [Whither the Tygydym Horse Gallops (On Language Play, Folklore Characters, Tourism Branding, and New Rural Cultural Entrepreneurship)]. *Antropologicheskij forum* 53: 40–72.
- Scott, J. C. 1976. *The Moral Economy of the Peasant: Rebellion and Subsistence in Southeast Asia*. New Haven and London: Yale University Press. 254 p.
- Scott, J. C. 1984. *Weapons of the Weak: Everyday Forms of Peasant Resistance*. New Haven: Yale University Press. 392 p.
- Scott, J. C. 2005. *Blagimi namereniyami gosudarstva* [Seeing Like a State]. Moscow: Universitetskaya kniga, 2005. 576 p.
- Scott, J. C. 2017. *Iskusstvo byt' nepodvlastny'm* [The Art of Not Being Governed. An Anarchist History of Upland Southeast Asia]. Moscow: Novoe izdatel'stvo. 568 p.
- Shepanskaia, T. B. 2020. Domik-v-Derevne dl'a begstva i vyzhivaniia: utopiia sel'skoi avtonomii v popul'arnoi futurologii katastrof. [House-in-the-Village for Escape and Survival: Utopia of Rural Autonomy in the Popular Futurology of Disasters] *Etnograficheskoe obozrenie* 6: 70–87.
- Shubin, A. V. 2013. *Makhno i ego vremia. O Velikoi revoliutsii i Grazhdanskoi voine 1917–1922 gg. v Rossii i na Ukraine* [Makhno and his Time. About the Great Revolution and Civil War of 1917–1922 in Russia and Ukraine]. Moscow: URSS, Librokom. 317 p.
- Squatting Europe Collective. 2013. *Squatting in Europe: Radical Spaces, Urban Struggles*. Wivenhoe [UK]: Minor Compositions. 274 p.
- Shtyrkov, S. A. 2020. *Tserkvushka nad tikhoi rekoi'*: russkoe klassicheskoe iskusstvo i sovetskii peizazhnyi patriotizm [“A Church over a Quiet River”: The Russian Classical Art and the Soviet Landscape Patriotism]. *Etnograficheskoe obozrenie* 6: 44–57.
- Subkomandante Markos. 2002. *Drugaiia revoliutsiia. Sapatisty protiv novogo mirovogo poriadka* [Another Revolution. Zapatistas Against the New World Order]. Moscow: Gileya. 196 p.
- Suissa, J. 2011. *Anarchism and Education: A Philosophical Perspective*. American Library Association. 184 p.

- Torres, B. 2019. *Sovershaia ubiistvo, ili politicheskaia ekonomia prav zivotnykh* [Committing Murder, or the Political Economy of Animal Rights]. Moscow: Radikal'naiia teoriia i praktika. 192 p.
- Tutorskiy, A. V. 2012. K voprosu ob obshchinnosti russkikh krest'yan [To the Problem of Russian Peasants' Communalities]. In *Ehtnokul'turnye processy v proshlom i nastoyashchem. K yubileyu doktora istoricheskikh nauk, professora Klavdii Ivanovny Kozlovoj. Sbornik nauchnih statej* [Ethno-cultural Processes in the Past and Present. To the Anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor Klavdiya Ivanovna Kozlova. Collection of scientific articles], ed. by A. A. Nikishenkov. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta (*Trudy Istoricheskogo fakul'teta MGU* 57. Seriya. 2. *Istoricheskie issledovaniya* 22). 270–279.
- Wilson, P. L. 2021. *Piratskie utopii: Mavritanskije korsary' i evropejcy-renegaty'* [Pirate Utopias: Moorish Corsairs and European Renegades]. Moscow: Gileya. 320 p.
- Volkova, O. N. 2017. Rol' permakul'tury pri ekologizatsii gorodskoi sredy [The Role of Permaculture in Greening the Urban Environment]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie* 3: 110–115.
- Ward, C. 1976. *Housing: An Anarchist Approach*. London: Freedom Press. 182 p.
- Zimmel', G. 2002. Bol'shie goroda i dukhovnaia zhizn' [Big Cities and Spiritual Life]. *Logos* 3–4 (34): 23.